

Физика, которая не стала реалистичной наукой

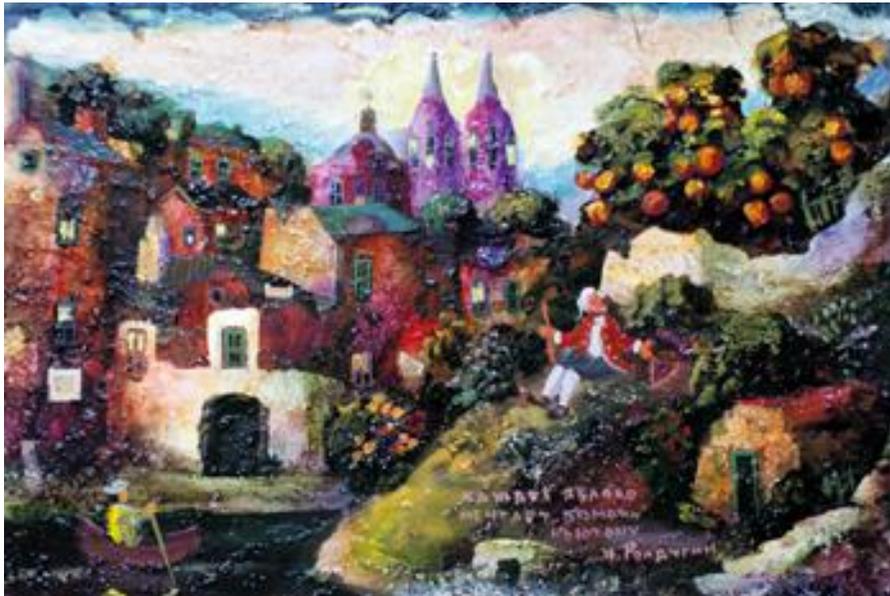
[Версия для печати](#)
[Обсудить на форуме](#)

Естествознание вырождается в политизированно-конфессиональную доктрину

 [Георгий Киракосян](#)

Об авторе: Георгий Шаваршович Киракосян – окончил энергетический факультет Ереванского инженерного университета в 1973 году. Инженер-электромеханик, кандидат технических наук, ассоциированный эксперт кафедры физики Ереванского инженерного университета. Занимается теоретической физикой как независимый исследователь, руководствуясь собственными подходами. Автор книги «Физика: Кризис и возможный прорыв». С 1994 года проживает в ОАЭ.

Тэги: [физика](#), [наука](#)

«В доброй классической физике явления описываются на концептуально-причинной основе». Игорь Ролдугин. Каждое яблоко мечтает помочь Ньютону, 2010. Частная коллекция

Кризис фундаментальной науки можно считать свершившимся фактом вопреки стараниям апологетов официальной точки зрения убедить в противоположном. Но физика втянулась в тупик значительно раньше, что намного снижает реальные шансы верной диагностики проблемы – как закоренелой болезни. Тем не менее обследование и пересмотр основополагающих принципов современной физики неизбежны, иначе пришлось бы остановиться на каком-то неопределенном рубеже знаний, что противоречит духу самой науки.

Жесткое сопротивление значимым переменам в академической среде и незыблемость принятых устоев понять можно, если войти в положение оппонентов и посмотреть на вещи их глазами. Тогда нам следует учесть, что большинство «официальных» физиков – это далеко не удовлетворенные своим трудом, разочарованные люди, воспитанные на ложных принципах, обученные неестественному представлению реальности. Говорю об этом как практикующий инженер, прежде как быть физиком. Считаю, что в этом и мне крупно повезло – с появлением возможности сравнить два разных профессиональных воззрения!

Значительные изменения в базовых принципах и в принятой методологии напрямую связаны с покаянием и перевоспитанием армии «лидирующих» специалистов – непосредственных идеологов и кураторов в данной области, что представить уже сложно с чисто человеческой точки зрения. Учитывая, что этот процесс предполагает изменение их социально-общественного статуса также, и не в лучшую сторону, можно представить состояние пожилых профессоров, которым вы, проявляя подобную бестактность, предложите отречься от многого из того, чему их учили с молодости, призывая их «танцевать» по-новому! Посему можно не удивляться решительным отпорам и яростным пресечениям всяких «посягательств» по отношению к «священному храму», пусть и основанному на откровенно шатких началах и далеко еще недостроенному. Тотальная цензура на всевозможных уровнях в виде анонимной рецензии, услуги «добровольных модераторов» и пр. демонстрируют всю решимость тружеников «правильной» науки предотвратить открытое обсуждение ее ключевых проблем. Но тут возникают безответные, элементарные вопросы: отгораживают – что от чего? Неужто опять «истину от ереси», которую уже проходили! Где же тогда та самая «истина», которую надо защитить, на достижение чего, собственно, и затрачиваются усилия?

Эти несложные суждения указывают, что жестко оберегается не сама естественная наука (которая вряд ли нуждается в этом!), но некий реакционно-корпоративный институт, паразитирующий подле нее. То, что физика вырождается в политизированно-конфессиональную доктрину, не подлежащую объективной критике – по определению, заметили с самого начала выдающиеся физики Планк, Шредингер, Эйнштейн, де Бройль, Гейзенберг и другие корифеи. Но их протесты и призывы к благоразумию оказались напрасными для большинства коллег – ученых молодого поколения, стремящихся поскорее проявить себя!

Переосмысливая драматические события вековой давности на фоне нынешнего кризиса, несложно прийти к весьма очевидному выводу. Долговременное бесплодие физической науки отнюдь не связано с техническими трудностями (ограниченностью возможностей математики, недостаточных экспериментальных средств и пр.), как это представляется. Но причину застоя следует искать в нравственной и эпистемологической аспектах применяемой методологии.

На понятном языке это означает, что физики-исследователи руководствуются субъективно произвольными подходами вместо объективно-научных, подразумевающихся в науке по умолчанию.

Представить проблему в газетной статье можно лишь поверхностно-упрощенно, что я рискую сделать, извиняясь перед специалистами.

В доброй классической физике явления описываются на концептуально-причинной основе. То есть исходя из физической сути изучаемого явления, естественным образом определяются ее характерные количественные соотношения с применением математики как удобного аналитического инструмента. В начале прошлого столетия, столкнувшись с новыми видами явлений, относящихся, в частности, к поведению первичных частиц материи в микромире, физики не смогли установить причинно-следственной сути обнаруженных фактов, хотя удалось найти математические соотношения, которые в ряде случаев соответствовали непонятным явлениям (см. уравнение Шредингера).

Представить положение физиков можно, если вспомнить школьные проблемы, испытанные нами при решениях трудных задач. Не вникая в суть задачи и затрудняясь составить правильные уравнения, мы пробовали получить нужный ответ путем опробования разных операций с исходными цифрами. Когда это удавалось нам, последующей задачей становилось придумать-пристроить обоснования выполненным действиям, которые удовлетворили бы учителя! В данном случае большинством голосов физики попросту решили (!) считать найденное уравнение проявлением нового типа законов природы (квантовых или «вероятностно-статистических»), управляющих поведением первичных частиц материи.

Примечательным здесь является то, что физики декларировали различные принципы природы, проявляемые в отдельных явлениях! Насколько это решение является субъективно-проблематичным и почему оно оказалось неприемлемым для глубоко мыслящих физиков – описано во многих критических трудах. Мы отметим лишь, что этот беспрецедентный подход вынудил физиков отказаться от концептуально-причинного представления явлений и от естественного, логического мышления также.

В отличие от классической физики исследователи стали оперировать теперь абстрактными формулами и экспериментальными результатами, без обсуждения физической сути изучаемых явлений. Проще говоря, физики перестали думать – почему и как имеют место факты, а цель исследования они видели в «математическом моделировании действительности». Шредингер с горечью возразил против превратной интерпретации своего уравнения, указывая на причинную основу ее выведения, но его обвинили... за «наивно-реалистичные» взгляды! Всеведущие философы предупредили физиков: «Ребята! Вы ставили телегу впереди лошади, так далеко не проехать!» Но благодушным мудрецам советовали... держаться подальше от физики!

Куда яснее высказался Эйнштейн – бесспорный авторитет физики: «Коллеги! У вас что, мозги ампутированы?!» Достопочтенному мэтру вежливо заметили: «Ведь вы же начали, и «Нобель» заслужили. Так и нам позвольте добиться чего-то на той же основе!» И обидевшийся Эйнштейн ушел от «уродованной» науки, до конца дней своих (около 30 лет!) пытаясь в одиночку построить «честную» физику. Ну а смелые реформаторы добились того, к чему стремились, – предостаточно шума, возделенных наград и нынешнего тупика, в чем честно признался гарвардский профессор Ли Смолин: «Мы потерпели неудачу...»

Что значимое может предложить малоизвестный автор касательно глобальной проблемы физики? Это во многом будет зависеть от готовности перенять то, о чем говорится.

Кризис в физике возник вследствие неверных базовых принципов и навязанной, нелепой методологии. Построение гармонично-самосогласованной физики становится реализуемой задачей с возвращением к концептуально-причинному представлению явлений и естественной научной методологии.

Об этом можно судить по статьям и монографиям автора, проявляя интерес и жертвуя временем.

Текст печатается с незначительными редакционными правками, с максимальным по возможности сохранением стиля оригинала.

КОММЕНТАРИИ(1)

0

[Петр Ипатов](#) 22:51 03.01.2014

Статья, конечно, скорее эмоциональная. Стороннему читателю может показаться не понятной. Ключевое положение выражено в ней фразой: "большинством голосов физики попросту решили (!) считать найденное уравнение проявлением нового типа законов природы". Понять трагический смысл статьи можно только зная суть проблемы современной физики. Хотя бы прочитав книгу автора статьи или далеко не единичных авторов, пишущих о той же проблеме. Я знаком с этой темой Представьте, что Большой Адронный Коллайдер является пустышкой... Именно поэтому статьи книги Киракосяна и размышляющих ему подобно являются гласом вопиющего в пустыне. Жаль формат не позволяет широко откомментировать проблему. Пётр Ипатов